

Время летит незаметно. Четверг, утро. Урок трансфигурации. Он по-прежнему проводится совместно для слизеринцев и гриффиндорцев. Чжан Хао, занимавшийся нагонял упущенное, успешно превратил спичку в стальную иглу. Затем он превратил книгу в маленькую скамью. Подобное прекрасное выступление, естественно, всех впечатлило. — О! Мистер Чжан Хао, я думаю, что вы, должно быть, провели много практики! — Профессор МакГонагалл отчетливо помнит, что на прошлой трансфигурации, Чжан Хао был так же плох, как и Гойл. А всего спустя несколько дней, спички стали стальными иглами, а книги превратились в маленькие скамейки. Неужели все это не благодаря упорному труду? Профессор МакГонагалл всегда славилась своей строгостью и беспристрастностью. Она присудила факультету Слизерин очко. Ее образ в голове Чжан Хао был бы еще более идеальным, если бы она присудила очко Гермионе! После урока, бросив Гарри и Рона, Гермиона напрямик направилась к Чжан Хао. Уныло произнесла: — Хао! Ты такой крутой! Я всегда думала, что смогу тебя превзойти в трансфигурации, но я и не ожидала, что ты меня затмишь в мгновение ока. Не мог бы ты сказать мне, что у тебя еще не получается? — Зачем тебе состязаться со мной? — сказал Чжан Хао: — Твой самый главный соперник это никогда не я, а ты сама! Стоит тебе победить себя, и успех придет. Мы же хорошие друзья, так какая разница, кто из нас лучше? Это великолепно! Чжан Хао сам чуть не прослезился! — Правда? — Задумалась Гермиона. — Ты можешь меня научить трансфигурации? Как ты и сказал, неважно, кто из нас лучше, но я не хочу слишком сильно от тебя отставать. Какая сильная девочка! Чжан Хао радостно произнес: — Ну, хорошо! Если ты хочешь научиться, я тебя научу! Гермиона заулыбалась, услышав это. Она совсем не была лишена девичьей невинности. Чжан Хао нравились такие чистые улыбки, они могли оживить его стареющее сердце. ... В три часа тридцать минут начнется первое занятие по полетам для Слизерина и Гриффиндора. Был солнечный и ветреный день. Студенты быстро спустились по покатому склону на плоскую лужайку посреди поля, трава под их ногами колыхалась, как волны в море. С другой стороны лужайки был запретный лес. Если во время полета потерять контроль, то можно упасть в эту запретную зону, полную опасностей и азарта. В таком случае они не только столкнутся с опасностью, но и лишатся определенного количества очков. Одним словом, риск на уроке полетов не меньше, чем на других занятиях. На лужайке стояли две школы, насчитывающие более 20 человек. Слизеринцы стояли ровными рядами, а гриффиндорцы были разбросаны. Что касается дисциплины, то Слизерин может дать фору Гриффиндору несколько кварталов. На лужайке лежало более 20 старых метел, списанных командой по квиддичу. Чжан Хао слышал, как Чжан Цю говорила, что метлы, используемые на занятиях по полетам, так или иначе, бракованные. Некоторые метлы дрожат, когда поднимаются высоко в небо, а другие ведут себя так непредсказуемо, что их не угадаешь. Хочешь повернуть направо, а они несут тебя налево. При мысли о том, что придется летать на этих метлах, Чжан Хао немного испугался, и другие, наверное, тоже. Каждый пытался быть спокойным, будто он самый смелый ребенок в этом сборище. Мадам Трюк еще не пришла. Ученики тянут время, чтобы взять себя в руки. Чжан Хао смутно слышал, как кто-то опять хвастается, и не один человек. Малфой сказал, что он чуть не врезался в вертолет, а Рон сказал, что чуть не врезался в дельтаплан. Даже Симор Финнеган, который вечно варит магические колкости, рассказывает так, будто провел все свое детство, летая по дикой местности. У всех, рожденных в семьях волшебников, квиддич находится на слуху, будто бы позор не вступить в команду по квиддичу. — Я однажды летал на метле на Эверест! Это самая высокая гора в моих родных краях. Она в 100 раз выше, чем самая высокая башня Хогвартса. В таком случае, Чжан Хао подумал, что нельзя быть слишком скромным, поэтому он тоже принял участие в хвастовстве, и как только открыл рот, попытался перещеголять всю толпу.

Потрясение охватило почти всех. Они представили, что самая высокая башня в Хогвартсе выше в сотню раз.

Наконец, перед тем как кто-нибудь улетел в космос, профессор Хуч предстала перед ними.

У этой дамы были короткие седые волосы и жёлтые глаза, такие же острые, как у орла.

Любой, на кого она смотрела, испытывал давление.

«Ну что же вы все ждёте?» Она пришла и тут же щёлкнула пальцами: «Все встают рядом с метлами. Давайте! Давайте! Пошевеливайтесь!»

Юные ведьмы быстро отреагировали и скоро встали в две шеренги рядом с метлами.

Метла под ногами Чжан Хао выглядела так, будто сейчас развалится. Он сомневался, сможет ли она вообще летать.

Профессор Хуч не дала ему много времени на размышления. Она стояла впереди и крикнула: «Протяните правую руку, положите её на верхушку метлы, а затем скажите «вверх!»

«Вверх!»

«Вверх!»

«Вверх сейчас!»

На лужайке раздавалось многоголосое «вверх», и лишь иногда ему вторили прекрасные цветы.

Некоторые очень одарённые в этом предмете, как, например, Гарри, буквально сразу выполняют команду, и метла вскакивает им в руки.

Талант Чжан Хао был не так уж и плох, он позвал в третий раз, и метла тоже вскочила ему в руку.

Метла Гермионы только каталась по земле и вовсе не собиралась подниматься.

Но хуже всех было Невиллу, чья метла даже не шелохнулась, будто к земле приклеилась.

Лишь спустя какое-то время напряжённой тренировки Невиллу наконец удалось пробудить метлу.

Профессор Хуч продемонстрировала, как ездить на метле. Она ходила вокруг команды и исправляла ошибки учеников.

По всей видимости, Малфой приобрёл плохую привычку во время домашних тренировок и несколько раз услышал критику от профессора Хуч.

Чжан Хао думает, что это как с получением водительских прав. Учитель, который водит четырёхколёсный трактор, будет испытывать больше проблем, потому что он привык вести себя определённым образом, и эти привычки постоянно проявляются словно инстинкты.

Он был рад, что он не старый водитель, иначе с ним бы обошлись так же, как с Малфоем.

«Что ж, как только я свистну, отталкивайтесь от земли ногами. Толкайте изо всех сил!» Ещё раз строго сказала профессор Хуч: «Держите метлу ровно, поднимитесь на ноги, а затем слегка наклонитесь вперёд и падайте прямо на землю. Слушайте мой свисток. Три, два...»

Однако Невилл слишком нервничает.

Он боялся остаться на земле, поэтому, не дожидаясь, пока профессор Хуч свистнет, сильно оттолкнулся ногами и одним из первых полетел в небо!

У Чжан Хао сердце не на месте, он уже вытащил палочку из-под мантии.

«Возвращайтесь, дети!» Крикнул профессор Хуч.

Кенвэй полетел прямо вверх, как пробка из бутылки.

<http://tl.rulate.ru/book/85841/3841642>